

Соотношение коми-пермяцкого и коми-зырянского элементов в лексике верхнекамского идиома

Елена Николаевна Федосеева

Институт языка, литературы и истории

Коми научного центра Уральского отделения РАН,

Сыктывкар, Россия

Введение. Верхнекамское наречие – одна из разновидностей коми языка, распространенная в Афанасьевском районе Кировской области. Наречие представляет собой промежуточный идиом между коми-пермяцким и коми-зырянским языками. Целью статьи является анализ коми-пермяцких и коми-зырянских составляющих в лексической системе исследуемого наречия.

Материалы и методы. Материал для исследования собран во время диалектологических экспедиций в район проживания кировских пермяков в 2002–2012 гг. от носителей с высоким уровнем языковой компетенции. Работа выполнена с использованием описательного, сравнительного и статистического методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Словарный состав верхнекамского наречия неоднороден. В нем выделяется наиболее многочисленная группа слов, общих для коми-пермяцких и коми-зырянских диалектов. Довольно многочисленную группу также образуют лексемы, функционирующие в верхнекамских говорах и повсеместно или на большей территории в коми-зырянском языке, но отсутствующие в коми-пермяцком. Также выделяется группа слов, соответствия которым зафиксированы в южных коми-зырянских диалектах: среднесысольском, лузско-летском и верхнесысольском. На территории функционирования верхнекамского идиома употребляются лексемы, изоглоссы которых охватывают верхнекамские и коми-пермяцкие говоры. Однако подобных коми-пермяцко-верхнекамских изоглосс немного, большинство из них имеют продолжение в зырянских диалектах. В результате анализа текстов на верхнекамском наречии выяснилось, что преобладающее большинство лексем встречается во всех разновидностях коми языков.

Заключение. Анализ лексического состава верхнекамского наречия показал, что указанный идиом невозможно безоговорочно относить к коми-пермяцкому языку, так как соотношение коми-зырянских и коми-пермяцких лексических черт в нем примерно одинаковое.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, коми-зырянский язык, верхнекамское наречие, диалект, словарный состав

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта: FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Федосеева Е. Н. Соотношение коми-пермяцкого и коми-зырянского элементов в лексике верхнекамского идиома // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 1. С. 19–27. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.19-27.

Введение

Верхнекамское наречие – одна из разновидностей коми языка, распространенная в верховьях Камы – в Афанасьевском районе Кировской области. Ареал указанного идиома является островным, оторванным от остальных коми разновидностей (коми-зырянского и коми-пермяцкого языков).

В настоящее время носители верхнекамского наречия большей частью проживают в компактно расположенных деревнях Илюши, Порубово, Рагоза, Пашино,

Меркучи, Карасюрово, Першино, Порошино, Ромаши, Мироново, Московская, Аверины, п. Афанасьево. В научной литературе для их обозначения употребляется несколько этнонимов: зюздинские коми-пермяки, зюздинские пермяки, кировские коми-пермяки, кировские пермяки, коми-зюздинцы, верхнекамские коми, верхнекамские коми-пермяки.

Представители указанной этнографической группы называют себя пермяка-

ми: *пэрмйакйас эмѳс' ми* 'пермяки мы'; *русской гижс'а, сидсѳ пэрмйакйас* 'русской записана, а так пермяки'; *ачыным думайтам, што ми пэрмйакйас* 'сами думаем, что мы пермяки'; *ай вѳлин пэрмйак* 'отец был пермяк'. Однако некоторые информанты иногда отмечали, что официально в паспорте были записаны коми-пермяками: *Ал'а, с'эстра, сийа коми-пэрмйачка опйат' записана* 'Аля, сестра, она коми-пермячкой опять записана'; *гижѳма паспорт ылын коми-пэрмйачка* 'в паспорте записана коми-пермячкой'; *минам быкѳб вонйас, соййас быкѳб вѳлины коми-пэрмйакйас гижѳмѳс'* 'у меня все братья и сестры коми-пермяками были записаны'. На наш взгляд, сочетание *коми-пермяк* ассоциируется у зюздинских пермяков с официальным названием национальности и употребляется с глаголом *гижны* и русским вариантом *записать* 'записать (в паспорте)'.¹

Свой язык Кировские пермяки определяют как пермяцкий: *по-пэрмйацки вис'тала* 'по-пермяцки скажу'; *сийа по-пэрмйацки баитѳ* 'он по-пермяцки разговаривает'; *гортын мийан быкѳбѳнѳс' по-пэрмйацки баитисѳ* 'дома у нас все по-пермяцки говорили'; *ми баитам по-пэрмйацки* 'мы разговариваем по-пермяцки'; или пермский: *по-пэрмски то эшажык, ог баитѳ* 'по-пермяцки-то меньше, не разговариваем'; *ран'иэ по-пэрмски разговаривал'и вс'э*, 'раньше по-пермяцки разговаривали все'.²

Исследователь из Вятского государственного университета Ю. В. Березина пишет о том, что Кировские пермяки используют особый диалект, который известен также как «пермянка» [2; 3; 6], однако во время наших экспедиций в период с 2002 по 2012 г. такое название родного языка не было зафиксировано. Слово *пэрмйанка* зюздинские пермяки использовали для обозначения женщины-пермячки. На вопрос о существовании данного слова как обозначения родного языка носители верхнекамского наречия отвечали, что не слышали об этом.

В настоящее время исследователи традиционно относят верхнекамское наречие к коми-пермяцкому языку. В состав коми-пермяцких языковых разновидностей идиом Кировских пермяков включала Р. М. Баталова [1, 20]. В работе «Коми-пермяцкая диалектология» она отметила, что верхнекамское наречие является одним из переходных «диалектов» между коми-пермяцким и коми-зырянским языками, а также что его языковые черты, общие с коми-зырянскими, «не являются преобладающими, т. е. в наречии преобладают коми-пермяцкие черты» [1, 21].

Иная точка зрения была у В. И. Лыткина, который, опираясь на данные Г. А. Нечаева, в «Диалектологической хрестоматии по пермским языкам» представил его как промежуточный говор между коми-пермяцкими и коми-зырянскими говорами и указал, что «зюздинский говор ближе всего стоит к верхнесысольскому говору коми-зырянского наречия, имеющему наряду с коми-зырянскими чертами также ряд коми-пермяцких особенностей»¹. Сомнения относительно принадлежности верхнекамского наречия к коми-пермяцким диалектам высказывал Е. А. Цыпанов. По его мнению, данная территориальная разновидность коми языка, являясь своеобразным переходным диалектом, не может быть отнесена ни к коми-пермяцким, ни к коми-зырянским диалектам².

В ряде современных работ верхнекамский идиом традиционно называется верхнекамским наречием коми-пермяцкого языка или языком Кировских пермяков. Однако С. А. Сажина отмечает, что, «функционируя и развиваясь в течение нескольких веков в условиях изолированности и сильного иноязычного воздействия, язык Кировских пермяков приобрел целый ряд специфических особенностей, вместе с тем он сохранил основу, обнаруживающую наибольшее сходство с южными коми-зырянскими диалектами (большей частью с верхнесысольским)» [13].

¹ См.: Лыткин В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам (с обзором диалектов и диалектологическим словарем). М., 1955. С. 18–19.

² См.: Цыпанов Е. А. Кама йѳвса комияс ордын // Войвыв кодзув. 1990. № 3. С. 56–62.

Особенности верхнекамского наречия впервые подробно были описаны в статье Г. А. Нечаева «Характеристика зюэдинского диалекта коми языка». Автор выделил основные черты и привел несколько небольших по объему текстов [5]. В обобщающем труде по коми-пермяцкой диалектологии Р. М. Баталова выделила специфические признаки языка, а также указала на явления, общие с коми-зырянским и коми-пермяцким языками [1, 221–223]. С 2002 г. системным изучением указанного идиома занимается С. А. Сажина. В ее статьях описываются фонетические и морфологические особенности языка Кировских пермяков [7–14]. В работах, посвященных верхнекамскому наречию, отражены наиболее существенные характеристики языковой разновидности и предпринята попытка определить его место в общекоми диалектном пространстве.

Представленная нами статья продолжает цикл статей о лексических особенностях верхнекамского идиома [16]. Ее целью стало выявление в словарном составе верхнекамского наречия пермяцких и зырянских элементов, а также их соотношения.

Материалы и методы

Фактический материал был собран во время диалектологических экспедиций в Афанасьевский район Кировской области в период с 2002 по 2012 г. от носителей старшего и пожилого возраста. Фактический материал приводится в принятой в пермской диалектологии фонематической транскрипции на кириллической основе. Работа выполнена с использованием описательного, сравнительного и статистического методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Словарный состав верхнекамского наречия неоднороден. Прежде всего в нем можно выделить наиболее многочисленную группу слов, являющихся общими для коми-пермяцких и коми-зырянских диалектов. Такие лексемы распространены на всей территории функционирования

коми разновидностей, восходят к общекоми и более ранним периодам развития языка и относятся к устойчивому словарному фонду. Примерами могут служить следующие слова: *вӧр* ‘лес’ (кп., кз. *вӧр* ‘лес’), *лым* ‘снег’ (кп., кз. *лым* ‘снег’), *тишак* ‘гриб’ (кп., кз. *тишак* ‘гриб’), *лӧз* ‘синий’ (кп., кз. *лӧз* ‘синий’), *кан* ‘кошка’ (кп., кз. *кан* ‘кошка’), *гӧрны* ‘пахать’ (кп., кз. *гӧрны* ‘пахать’), *кар* ‘город’ (кп., кз. *кар* ‘город’), *кага* ‘ребенок’ (кп., кз., *кага* ‘ребенок’), *вит* ‘пять’ (кп., кз. *вит* ‘пять’), *пуктыны* ‘положить’ (кп., кз. *пуктыны* ‘положить’) и др.

В ряде слов верхнекамские лексемы имеют иное фонетическое оформление, обусловленное особенностями идиома: *ужалны* ‘работать’ (кп., кз. *уджавны* ‘работать’), *виз’ӧдны* ‘смотреть’ (кп. *видзӧтны*, кз. *видзӧдны* ‘смотреть’), *кӧз’ыд* ‘холодно, холодный’ (кп. *кӧдзыт*, кз. *кӧдзыд* ‘холодно, холодный’), *шӧктыны* ‘заставлять, просить что-либо сделать’ (кп., кз. *тишӧктыны* ‘заставлять, просить что-либо сделать’) и т. д. Подчеркнем, что фонетическое оформление верхнекамских слов в большинстве случаев ближе к коми-зырянскому языку, ср.: *ӧшӧдны* ‘повесить’ (кп. *ӧшӧтны*, кз. *ӧшӧдны* ‘повесить’), *т’эрка* ‘дом’ (кп. *кэрку*, кз. *кэрка* ‘дом’), *пыз* ‘мука’ (кп. *пиз*’, кз. *пыз*’ ‘мука’), *с’умӧд* ‘береста’ (кп. *с’умӧт*, кз. *с’умӧд* ‘береста’) и др.

Довольно многочисленную группу образуют лексемы, функционирующие в верхнекамских говорах и повсеместно или на большей территории в коми-зырянском языке, но отсутствующие в коми-пермяцком. Приведем ряд примеров: *вэрӧс* ‘муж’ (кз. *вэрӧс* ‘муж’, кп. сев. *мужик* ‘муж, мужчина’, кп. юж. *жӧн’ик* ‘муж’), *роз*’ ‘дыра’ (кз. *роз*’ ‘дыра’, кп. *ос’та* ‘дыра’), *куйӧд* ‘навоз’ (кз. *куйӧд* ‘навоз’, кп. *наз’ом* ‘навоз’), *дӧрӧм* ‘рубашка’ (кз. *дӧрӧм* ‘рубашка’, кп. *йӧрнӧс* ‘рубашка’), *пэрийыны* ‘доставать’ (кз. *пэрийыны* ‘доставать’, кп. *судзӧтны* ‘доставать’), *пӧс*’ ‘горячий’ (кз. *пӧс*’ ‘горячий’, кп. *пым* ‘горячий’), *гач* ‘штаны’ (кз. *гач* ‘штаны’, кп. *вэшийан* ‘штаны’), *йэжыд* ‘белый’ (кз. *йэджыд* ‘белый’, кп. *чочком* ‘белый’) и др.

Словарный состав верхнекамского наречия неоднороден. Прежде всего в нем можно выделить наиболее многочисленную группу слов, являющихся общими для коми-пермяцких и коми-зырянских диалектов. Такие лексемы распространены на всей территории функционирования коми разновидностей, восходят к общекоми и более ранним периодам развития языка и относятся к устойчивому словарному фонду.

Изоглоссы, отделяющие верхнекамские и коми-зырянские говоры от коми-пермяцких, проходят по границе распространения коми-пермяцких диалектов и образуют четкий пучок. Однако ряд слов этой группы (*гач, куйёд, вэрӧс* и др.) отмечены в мысовском и лупьинском говорах северного коми-пермяцкого наречия, где получили распространение ввиду заимствования отдельных лексем в результате контактов с носителями верхневычегодского диалекта коми-зырянского языка [15, 86–103].

В верхнекамском наречии выделяется группа слов, соответствия которым зафиксированы в южных коми-зырянских диалектах: среднесысольском, лузско-летском и преимущественно в верхнесысольском. Например, слово *чӧт* ‘черника’ в этом фонетическом оформлении употребляется в верхнекамском наречии и верхнесысольском диалекте: *чӧт* ‘черника’, *чӧтйа*, *чӧта* ‘черничный, с черникой’ [4, 245], в остальных коми-пермяцких и коми-зырянских диалектах используется слово *чӧд*. Тот же ареал распространения имеет слово *вэрӧк*: *вэрӧк сайӧ* ‘замуж’, употребляющееся наряду с

вэрӧс. В этом фонетическом оформлении данные слова зафиксированы только в верхнекамском наречии и верхнесысольском диалекте коми языка: *вэрӧк сайӧ, вэрӧк сайӧ* ‘замуж’ [4, 165]. Ареал, охватывающий верхнекамское наречие и южные зырянские диалекты, имеют следующие лексические единицы: *гӧрдыд* ‘красный’ – *гӧрдыд* вс., лл., уд. ‘красный’³, *дубыд* ‘пресный, несолёный’ – *дубыд* вс., лл., сс. ‘пресный, несолёный’⁴, *н’атша* ‘мокрица’ – *нятша* вв., скр. ‘мокрица’⁵, *пӧрыс’мам* ‘бабушка по матери’ – *пӧрысьмам* вс. ‘бабушка по матери’ [4, 219], сс. ‘бабушка по отцу’⁶, *годок* ‘одногодка’ – *годок* вс. ‘одногодка’ [4, 167], *годок* сс. ‘одногодка’ (сообщение С. А. Сажинной) и др. Таким образом, приведенные выше изоглоссы образуют ареал, охватывающий верхнекамское наречие и южные коми-зырянские диалекты.

На территории функционирования верхнекамского идиoma употребляются лексемы, изоглоссы которых охватывают верхнекамские и коми-пермяцкие говоры. С коми-пермяцкими диалектами исследуемое наречие объединено, например, следующими изоглоссами: *туримол’* ‘клюква’ (кп. *туримол’* ‘клюква’, кз. *турипув* ‘клюква’⁷); *чожа* ‘быстро, скоро’ (кп. *чожа* ‘быстро, скоро’, кз. *ӧдийӧ* ‘быстро, скоро’⁸); *н’оштӧм* ‘некрасивый’ (кп. *нӕштӧм* ‘некрасивый’, кз. *мисьтӧм* ‘некрасивый’⁹); *йагӧдалны* ‘собирать ягоды’ (кп. юж. *йагӧдавыны* ‘собирать ягоды’, кп. сев. *йагӧдалны* ‘собирать ягоды’, кз. *вотчыны* ‘собирать ягоды’¹⁰); *кодколну* ‘намедни, на днях’ (кп. сев. *кодколну* ‘намедни, на днях’, кз. повсем. *коркӧ* ‘когда-то, когда-нибудь’ (полное соответствие отсутствует)¹¹); *ыбӧс* ‘дверь’ (кп. *ыбӧс* ‘дверь’, кз. *ӧдзӧс* ‘дверь’); *жагӧн’ик* ‘медленно, потихоньку’ (кп. *жагӧн’ик* ‘медленно, потихоньку’, кз. *нӧжйӧник*

³ Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. С. 88.

⁴ Там же. С. 114.

⁵ Там же. С. 255.

⁶ Там же. С. 301.

⁷ Там же. С. 382.

⁸ Там же. С. 264.

⁹ Там же. С. 221.

¹⁰ Там же. С. 61.

¹¹ Там же. С. 159.

‘медленно’¹²); *öd'd'ön* ‘очень’ (кп. *öd'd'ön* ‘очень’, кз. *ёна* ‘очень’¹³); *вон* ‘брат’ (кп. *вон* ‘брат’, кз. *вок* ‘брат’); *гөрз'ыны* ‘вязать’ (кп. *гөрздзыны* ‘вязать’, кз. *кыны* ‘вязать’¹⁴) и т. д.

В частности, изоглосса *н'оштöм* ‘некрасивый’ охватывает территорию распространения коми-пермяцких диалектов полностью и верхнекамское наречие. Ради справедливости следует отметить, что в говорах верхнекамского наречия данная лексическая единица функционирует наряду со словом *мис'töм*, имеющим то же значение и повсеместно распространенным в коми-зырянском языке. Соответствия слову *н'оштöм* в близкородственных языках не выявлены, этимология неясна. Вероятно, *-тöм* является исконным суффиксом со значением отсутствия чего-либо, деэтимологизированная часть *н'ош-* в таком случае должна иметь значение ‘красота’. В настоящее время, исходя из сказанного выше, а также ареала употребления языковой единицы, исследуемое слово можно считать коми-пермяцкой инновацией, получившей распространение и на территории верхнекамского идиома.

Однако подобных «чистых» коми-пермяцко-верхнекамских изоглосс немного, большинство из них имеют продолжение в зырянских диалектах, преимущественно в верхнесысольском и лузско-летском. Например, вариант лексемы *кодколну* ‘намедни, на днях’ встречается в присыктывкарском диалекте в форме *кодкöлун*, в лузско-летском – *кодъялун*, в верхнесысольском – *кöдкöлунö*¹⁵ [4, 185]; вариант слова *жагöн'ик* ‘медленно’ в форме *джагöникöн* зафиксирован в верхнесысольском диалекте коми языка¹⁶.

Таким образом, в верхнекамском наречии можно выделить группу лексических

единиц, ареал распространения которых охватывает коми-пермяцкие диалекты, верхнекамское наречие и южные, преимущественно верхнесысольский, диалекты, а граница, отделяющая верхнекамские и коми-пермяцкие говоры от коми-зырянских, не столь устойчива, изоглоссы образуют расплывчатый пучок.

В заключение приведем результаты небольшого статистического анализа. Для него нами были выбраны два текста из «Букваря на верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка»¹⁷, изданного в 2019 г., и два отрывка спонтанной речи носителей верхнекамского наречия старшего возраста, хорошо владеющих родным языком.

Текст «Флаг»¹⁸ содержит 48 слов, из них 12 повторяющихся (*ылын*, *гөрдыд*, *зелёной*, *флаг* и т. д.). В составе оставшихся 36 слов (100 %) 29 (около 80,5 %) являются общими для всех коми разновидностей (коми-пермяцкой, коми-зырянской и верхнекамской), одно из них (3,4 %) стоит в форме, близкой к коми-пермяцкой (кп. *оддэжык*, ср.: кз. *воддэжык* ‘раньше’). Три слова (примерно 8,3 %) функционируют только в верхнекамском наречии (*чойдөр*, *быкöб*, *ылын*), две лексемы (5,5 %) являются общими для верхнекамского наречия и коми-зырянского языка (*еджыд*, *кодi*) и еще одно слово (почти 2,8 %) объединяет верхнекамский идиом с южными коми-зырянскими диалектами (*гөрдыд*). Одно слово (почти 2,8 %) является общим с коми-пермяцким языком (*сия*), где оно функционирует повсеместно. Однако эта лексема зафиксирована также и в зырянских диалектах (*сия* вв., вс., вым., лл., нв., печ., сс., уд.¹⁹).

Текст “Джыдж”²⁰ («Ласточка») состоит из 41 слова, причем три повторяются. Из 38 слов (100 %) 30 (почти

¹² Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. С. 249.

¹³ Там же. С. 120.

¹⁴ Там же. С. 187.

¹⁵ Там же. С. 159.

¹⁶ Там же. С. 249.

¹⁷ См.: Букварь: учеб. пособие для 1 класса (на верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка) / авт.-сост.: Н. Е. Ичетовкина, Н. Е. Меркучева, В. Е. Тебенькова, В. В. Федосеева. Кудымкар, 2019.

¹⁸ Там же. С. 53.

¹⁹ См.: Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. С. 338.

²⁰ См.: Букварь. С. 51.

79,0 %) широко распространены также в коми-пермяцком и коми-зырянском языках. Из этих 30 общих лексических единиц три (10,0 %) фонетически совпадают с коми-зырянским языком или его территориальными разновидностями (*шоньдінӧ* – ср.: кп. *шоньтинӧ*; *лебалӧ* – ср.: кп., кз. *лебалӧ*, кз. юж. *лебалӧ*; *дженыдӧсь* – ср.: кп. *дженытӧсь*). Два слова (почти 5,3 %) имеют параллели в коми-зырянском языке (*ичӧт*, *вӧчӧ*) и еще два функционируют только в верхнекамском наречии (*быкӧбся*, *ылын*). Четыре слова (10,5 %) имеют параллели в коми-пермяцком языке, где функционируют повсеместно (*каёк*, *ӧддӧн*, *ся*, *чожаджык*). Однако три из них (75,0 %) имеют параллели также в зырянских диалектах: *ся* широко распространено на территории коми-зырянского языка²¹, *чожа* – в южных коми-зырянских языковых разновидностях (вс., лл., скр., сс.)²², а слово *ӧддӧн* в том же значении и той же форме зафиксировано в верхнесыольском диалекте²³, в форме *ӧдйӧн* с тем же значением – в лузско-летском²⁴.

При анализе приблизительно одинаковых по объему двух отрывков спонтанной речи выяснилось, что около 70 % всех анализируемых слов являются общими для всех коми языковых разновидностей. Почти 15 % слов употребляются только в верхнекамских говорах, из них около 10 % являются русскими заимствованиями, вместо которых в коми-пермяцком и коми-зырянском языках функционируют исконные лексемы. Примерно 7 % слов употребляются в верхнекамских говорах и коми-пермяцком языке (часть из них распространена также в диалектах коми-зырянского языка) и около 8 % – в исследуемых говорах и коми-зырянском языке.

Заключение

Таким образом, около 80 % лексики верхнекамского наречия – общие для всех трех коми разновидностей (коми-

пермяцкой, коми-зырянской, верхнекамской). Собственно верхнекамские лексические единицы занимают от 5 до 15 % в зависимости от темы сообщения и формы речи (письменной или устной). Соотношение коми-пермяцких и коми-зырянских лексических единиц в верхнекамском наречии примерно одинаковое, несмотря на некоторые колебания (в устных текстах оно составляет 7 % кп. против 8 % кз., в первом письменном – соответственно 2,8 против 5,5, во втором письменном – 10,5 против 5,3 %). Однако следует уточнить, что слова, употребляющиеся в верхнекамском наречии и коми-пермяцком языке, чаще всего фиксируются и в ряде коми-зырянских диалектов, особенно в южных. Напротив, лексемы верхнекамского наречия, имеющие соответствия в коми-зырянском языке, почти не употребляются в коми-пермяцком языке. Граница между верхнекамским наречием и коми-пермяцким языком является более четкой и устойчивой по сравнению с размытой коми-зырянской. Этот факт, вероятно, говорит о большей связи верхнекамского наречия с коми-зырянским языком (особенно с южными диалектами), что подтверждается и считающимися устойчивыми явлениями на фонетическом и морфологическом уровнях.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>вв.</i> –	верхневьчегодский диалект коми языка
<i>вс.</i> –	верхнесыольский диалект коми языка
<i>вым.</i> –	вымский диалект коми языка
<i>кз.</i> –	коми-зырянский язык
<i>кп.</i> –	коми-пермяцкий язык
<i>лл.</i> –	лузско-летский диалект коми языка
<i>нв.</i> –	нижневьчегодский диалект коми языка
<i>сев.</i> –	северное наречие
<i>скр.</i> –	присыктывкарский диалект коми языка
<i>сс.</i> –	среднесыольский диалект коми языка
<i>печ.</i> –	печорский диалект коми языка
<i>повсем.</i> –	повсеместное
<i>уд.</i> –	удорский диалект коми языка
<i>юж.</i> –	южное наречие

²¹ См.: Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. С. 338.

²² Там же. С. 414.

²³ См.: Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Словарь диалектов коми языка: в 2 т. / под ред. Л. М. Безносиловой. Сыктывкар, 2014. Т. 2. С. 12.

²⁴ Там же. С. 14.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. М.: Наука, 1975. 252 с.
2. Березина Ю. В. Социолингвистическое анкетирование как показатель социолого-демографических и этноязыковых особенностей региона // Инновационные технологии в науке и образовании: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза, 2017. Ч. 2. С. 240–242. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30489495_27337472.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
3. Березина Ю. В. Языковое пространство верхнекамских пермяков // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. Махачкала, 2017. С. 58–62. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32234005_45252053.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
4. Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.
5. Нечаев Г. А. Характеристика Зюздинского диалекта Коми языка // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар, 1930. Вып. 1. С. 7–27.
6. Обухова О. Н., Березина Ю. В., Байкова О. В., Бузмакова Е. В. Описание этнического образа (на примере коми-пермяцкой этнической общности Афанасьевского района Кировской области) // Казанская наука. 2017. № 11. С. 109–113. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30762165_64541299.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
7. Сажина С. А. Послелогои в языке кировских пермяков // Вестник угроведения. 2019. Т. 9, № 3. С. 474–484. DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-474-484.
8. Сажина С. А. Прилагательное в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 3. С. 284–292. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.284-292.
9. Сажина С. А. Реализация грамматических категорий глагола в языке кировских пермяков // *Linguistica Uralica*. 2018. Т. 54, № 1. С. 40–52. DOI: 10.3176/lu.2018.1.04.
10. Сажина С. А. Словоизменение личных местоимений в верхнекамском наречии коми-пермяцкого языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2018. Вып. 4. С. 50–59. DOI: 10.23951/2307-6119-2018-4-50-59.
11. Сажина С. А. Словоизменение существительных в языке кировских пермяков // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, вып. 1. С. 34–44. DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-34-44.
12. Сажина С. А. Указательные местоимения в языке кировских пермяков // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 68–76. DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.02.068-076.
13. Сажина С. А. Фонетические и морфологические маркеры языка кировских пермяков // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2016. № 2. С. 40–48. URL: http://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/sazhina_s_a_40_48_2_12_2016.pdf (дата обращения: 06.04.2022). (In Russ.)
14. Сажина С. А. Функционирование аффрикат в языке кировских пермяков // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 3. С. 486–492. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-486-492.
15. Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка / науч. ред. Г. В. Федюнова. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. 196 с.
16. Федосеева Е. Н. О происхождении некоторых слов верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка // Пермистика-16. Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. науч. тр. Сыктывкар, 2017. С. 318–325.

Поступила 11.04.2022; одобрена 12.05.2022; принята 26.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Е. Н. Федосеева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языка Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, lenafed@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0057-3584>

The correlation of the Komi-Permian and Komi-Zyryan elements in the vocabulary of the Upper-Kama idiom

Elena N. Fedoseeva

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russia*

Introduction. The Upper-Kama dialect is one of the varieties of the Komi language, which is rather common in the Afanasyevsky area of the Kirov region. The dialect is an intermediate idiom between the Komi-Permian and Komi-Zyryan languages. The purpose of the paper is to analyze the Komi-Permian and Komi-Zyryan components in the lexical system of the dialect.

Materials and Methods. The material for the study was collected during dialectological expeditions to the area of residence of the Kirov Permians in 2002–2012. It was collected from native speakers with a high level of language competence. The research was carried out using descriptive, comparative and statistical methods.

Results and Discussion. The vocabulary of the Upper-Kama dialect is heterogeneous. The most numerous group of words common for the Komi-Permian and Komi-Zyryan dialects is distinguished. Lexemes in the Upper Kama dialects and at a larger territory in the Komi-Zyryan language, but are absent in the Komi-Permian one. There is also a group of words which correspondences are recorded in the southern Komi-Zyryan dialects: Mid-Sysola, Luza-Letka and mainly in the Upper-Sysola one. On the territory of the Upper-Kama idiom there are the lexemes, which isoglosses cover the Upper-Kama and Komi-Permian dialects. However, there are not so many similar Komi-Permian-Upper-Kama isoglosses; most of them can be found in the Zyryan dialects. As a result of the analysis of the texts in the Upper-Kama dialect, it turned out that the overwhelming majority of lexemes are found in all varieties of Komi languages.

Conclusion. The analysis of the lexical composition of the Upper-Kama dialect has shown that the specified idiom cannot be unconditionally attributed to the Komi-Permian language, since the correlation of the Komi-Zyryan and Komi-Permian lexical features in it is approximately the same.

Keywords: the Komi-Permian language, the Komi-Zyryan language, Upper-Kama dialect, dialect, vocabulary

Acknowledgments: The publication is prepared as part of the implementation of the state assignment of the Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, the state registration number of the project is IYALI FUUU-2021-0008 “The Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals”.

For citation: Fedoseeva EN. The correlation of the Komi-Permian and Komi-Zyryan elements in the vocabulary of the Upper-Kama idiom. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15;1:19–27. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.19-27.

REFERENCES

1. Batalova RM. Komi-Permyak dialectology. Moscow; 1975. (In Russ.)
2. Berezina JV. Sociolinguistic questioning as an indicator of the socio-demographic and ethno-linguistic characteristics of the region. *Innovatsionnye tekhnologii v nauke i obrazovanii: sb. st. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* = Innovative technologies in science and education. Collection of articles of the VI International scientific and practical conference. Penza; 2017;2:240–242. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30489495_27337472.pdf (accessed 05.04.2022). (In Russ.)
3. Berezina JV. Linguistic space of the Upper Kama Permians. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiia sovremennoi nauki: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* = Theoretical and practical problems of the development of modern science. Materials of the XV International scientific and practical conference. Makhachkala; 2017:58–62. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32234005_45252053.pdf (accessed 05.04.2022). (In Russ.)
4. Zhilina TI. Upper Sysola dialect of the Komi language. Moscow; 1975. (In Russ.)
5. Nechaev GA. Characteristics of the Zyuzda dialect of the Komi language. *Sbornik komisii po sobiraniuu slovaria i izucheniiu dialektov komi iazyka* = Collection of the commission for collecting a dictionary and studying

- dialects of the Komi language. Syktyvkar; 1930;1:7–27. (In Russ.)
6. Obukhova ON, Berezina JV, Baikova OV, Buzmakova EV. Description of the ethnic image (by the example Komy-Permyak ethnic group of the Afanasyevsky district in the Kirov region). *Kazanskaia nauka* = Kazan Science. 2017;11:109–113. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30762165_64541299.pdf (accessed 05.04.2022). (In Russ.)
 7. Sazhina SA. Postpositions in the language of the Kirov Permyaks. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2019;9;3:474–484. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-3-474-484.
 8. Sazhina SA. Adjectives in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;3:284–292. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.03.284-292.
 9. Sazhina SA. Implementation of the grammar categories of the verb in the language of the Kirov Permians. *Linguistica Uralica* = Linguistica Uralica. 2018;54;1:40–52. (In Russ.). DOI: 10.3176/lu.2018.1.04.
 10. Sazhina SA. Personal and intensifying personal pronouns in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii* = Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2018;4:50–59. (In Russ.). DOI: 10.23951/2307-6119-2018-4-50-59.
 11. Sazhina SA. Noun derivation in the language of the Kirov Permyaks. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii* = Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2021;15;1:34–44. (In Russ.). DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-1-34-44.
 12. Sazhina SA. Demonstrative pronouns in the language of the Kirov Permians. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2018;2: 68–76. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.010.2018.02.068-076.
 13. Sazhina SA. Phonetic and morphological markers of the language of the Kirov Permians. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii* = Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. 2016;2:40–48. URL: http://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/sazhina_s_a_40_48_2_12_2016.pdf (accessed 06.04.2022). (In Russ.)
 14. Sazhina SA. Functioning of affricates in the Upper-Kama dialect of the Komi-Permian language. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric Studies. 2021;11;3: 486–492. (In Russ.). DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-486-492.
 15. Fedoseeva EN. Vocabulary of the northern dialect of the Komi-Permyak language. Syktyvkar; 2015. (In Russ.)
 16. Fedoseeva EN. On the origin of some words of the Verkhnekamsk dialect of the Komi-Permyak language. *Permistika-16. Dialekty i istoriia permskikh iazykov vo vzaimodeistvii s drugimi iazykami: sb. nauch. tr.* = Permistics-16. Dialects and history of Permian languages in interaction with other languages. Collection of scientific papers. Syktyvkar; 2017:318–325. (In Russ.)

Submitted 11.04.2022; reviewing 12.05.2022; accepted 26.12.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

E. N. Fedoseeva – Candidate Sc. {Philology}, Senior Research Fellow, Language Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, lenafed@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0057-3584>